

ТЕКСТ – ДИСКУРС - ПОЭТИКА ПОВЕСТВОВАНИЯ

Д. Б. ТЕРЕШКИНА

*(Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Филиал в г. Великий Новгород)
г. Великий Новгород, Россия)*

УДК 821.161.1
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)5-45

«ВОЕННАЯ ПЕСНЬ ГРЕКОВ»: О НОВОНАЙДЕННОМ СПИСКЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется и публикуется недавно найденный список известного вольнолюбивого текста русской поэзии первой четверти XIX в. – «Военной песни греков», приписываемого Ф. Н. Глинке. Текстологические особенности списка, отсутствие атрибутирующих признаков, характеристики рукописи, в которой находится список, позволяют уточнить некоторые аспекты литературной истории произведения. Новгородский список текста находится в рукописи, которая, в отличие от петербургского списка, не является конволютом-сборником разного рода документов, а представляет собой точно датированную «памятную книжку», принадлежащую одной руке. В новонайденном списке – около 16 разночтений по сравнению с опубликованным вариантом из собрания Пушкинского Дома; часть из них имеет характер значимых в литературной истории текста, вносящих семантические оттенки в произведение в целом. В такие разночтения входит, в частности, лейтмотив-призыв «Песни», в новгородском списке имеющий три варианта против одного в петербургском. Анализ новонайденного списка позволяет сделать выводы о более точной датировке текста (дата 1821 г. будет наиболее обоснованной), о еще большей степени предположительности в атрибуции «Военной песни греков» Федору Глинке и о наличии вариантов, различия которых говорят о широкой письменной традиции вольнолюбивого гимна в русской поэзии первой четверти XIX в.

Ключевые слова: вольнолюбивая поэзия, поэтические жанры, русская поэзия, текстология, история русской поэзии.

Текст «Военной песни греков» был опубликован как минимум дважды [Вольная русская поэзия 1970: 394-396, 1988: 298-301]. Оба раза – по одному списку Пушкинского Дома, описанному еще В. И. Срезневским [Срезневский 1902: 21-24]. Сборник-конволют «первой

четверти XIX века, составленный из отдельных рукописей и рукописных листов, а также вырезок из печатных изданий в лист, на 174 листах» [Срезневский 1902: 21], «впоследствии переплетенных в сборник, <...> принадлежал секретарю Саратовской ученой арх. комиссии Н. С. Соколову, а потом до 1902 г. А. Н. Пыпину. Список в некоторых строках содержит правку; возможно, что она произведена автором. Стихотворение подписано инициалами: «Ө. Г.», которые предположительно расшифровываются как Ф. Глинка. Во всяком случае, политические воззрения Глинки 1820-х годов, сочувствие декабристов греческому восстанию против турок, стиль и фразеология стихотворения и многочисленные аллюзии, связывающие тираноборческие мотивы с современностью, делают это предположение вероятным. Перекликается с наброском Пушкина «Гречанка верная! Не плачь, — он пал героем...» (1821), «Военным гимном греков», переведенным в 1821 г. Н. И. Гнедичем, с «Греческой песней» (1821) В. Кюхельбекера, «Песнью грека» (1825) А. Ротчева, «Греческой одой» (1826) В. И. Туманского, стихотворением «Греция» Я. Драгоманова и другими на ту же тему» [Вольная русская поэзия 1988: 606-607].

По нашим сведениям, другого списка «Вольной песни греков» в научный оборот еще введено не было. В таком случае список, обнаруженный нами недавно в составе рукописи, хранящейся в Отделе письменных источников Новгородского государственного музея-заповедника (ОПИ НГОМЗ) (г. Великий Новгород) [Терешкина 2016], является важным свидетельством в истории памятника. Несмотря на то, что разночтений в списке немного (в сравнении со списком из Пушкинского Дома), обнаруженная копия может пролить некоторый свет на время создания, атрибуцию и особенности распространения и поэтики известного текста вольнолюбивой русской лирики первой четверти XIX в.

В восстановлении литературной истории текста важным оказывается характер литературного «конвоя», который сопровождает текст в сборнике. Согласно описанию сборника из собрания Пушкинского Дома, в нем собраны в один блок оказались материалы, близкие по времени и содержанию: переводы воззваний к грекам перед восстанием против турецкого владычества (в частности, воззвание Александра Ипсиланти из Ясс от 24 февраля 1821 г., в двух разных переводах), сатира «Дом сумасшедших» А. Ф. Воейкова, «Трумф» И. А. Крылова, «Журнал калужской временной беседы любителей словесности» со списком членов «Беседы» 1820 г., копия письма Ф. Н. Глинки М. А. Милорадовичу от 4 мая 1820 г. и ответ Милорадовича от 5 мая 1820 г., копии с указов, манифестов и деклараций с 1762 по 1819 г. После воз-

званий к грекам в конволюте читается (с л. 8) «Военная песнь греков» с поправками и подписью «Ф. Г.», что позволило В. И. Срезневскому, учитывая характер документов сборника, их датировку, авторство некоторых текстов, а также датировку бумаги в разных частях конволюта, предположить, что автором «Военной песни греков» был Федор Глинка.

Федор Николаевич Глинка (1786 – 1880), участник войн 1805 – 1806 и 1812 гг., заграничного похода 1813 – 1814 гг., член «Союза благоденствия», прозаик и поэт. Предположительно приписываемое Ф. Глинке стихотворение «Военная песнь греков» стоит в одном ряду с однозначно атрибутируемым Ф. Глинке «Плачем плененных иудеев» (переложением 136 псалма) (1822), схожим с «Песнью греков» высоким гражданским содержанием и поэтическим строем. Однако в статьях о Ф. Н. Глинке о «Военной песни греков» специально не упоминается [Ельницкий 1916, Коровин 2006] – именно ввиду высокой доли предположительности его авторства в отношении текста.

Новгородский список «Военной песни греков» не указывает автора произведения, нет и указания инициалов, читающихся в списке из Пушкинского Дома. Учитывая, что рукопись из собрания НГОМЗ - не конволют, а единый блок тетрадей с записями, принадлежащими, скорее всего, одной руке, важным оказывается характеристика всего документа; датирующим признаком будут не указания дат в разнородных документах в составе сборника, а рукопись в целом.

Рукопись КП 39686 из собрания ОПИ НГОМЗ представляет собой записную книжку («Книжка для записи разных замечаний») читается на л. 1). Начало 1820-х гг. 89 л. 21,3 x 16, 3 см. Переплет из толстого картона, корешок и углы обтянуты светло-коричневой кожей; поврежден жучком. Скоропись чернилами разных оттенков. Большая часть книжки записана убогим мелким, плохо читаемым почерком, текст на фр. языке (?) – судя по всему, содержит сведения по истории (на л. 78 об. упоминается король Германии Иосиф II (1741 – 1790), выдающийся государственный деятель, король-реформатор, яркий представитель просвещенного абсолютизма). Из записей на русском языке: на обложке верхней крышки переплета и л. 1 – 1 об. – денежные расчеты, записи типа «проба пера», среди них читается: «Фадѣвъ» (?), «г. Дорогобужь», фамилии списком в дательном падеже («Ларионову, Пенчуку, Кравцову» и др., «... апрѣля 1821»; л. 2 – 4 об. – «Военная песнь греков»; л. 79 – 81 – список расходов за осенние месяцы 1821 г. (портному, сапожнику, слесарю, за готовое платье и т.д.), л. 85 об., 87 об., 88 об. – 89 – денежные расчеты, частью зачеркнуты, список кличек лошадей (?) (внизу поперек л. 89).

Настоящая рукопись представляет собой записную книжку, однако наличие в ней связанных текстов повествовательного характера, а также стихотворных произведений делает ее памятной книжкой – т.е. такой, содержание которой пережило сиюминутное значение контекстных и обрывочных письменных свидетельств повседневной жизни владельца книжки. Именно они, впрочем, и позволяют точно датировать интересующий нас текст. Теперь очевидно, что «Военная песнь греков» может быть отнесена не к расширительной дате «1820-е годы», как это делается в современных изданиях текста, а говорить, по крайней мере, о существовании «Песни» уже в 1821 году. Наличие около 16 разночтений новгородского списка по сравнению с петербургским, а также отсутствие какого бы то ни было указания на инициалы автора позволяет предположить, что текст с еще большей осторожностью может быть атрибутирован Федору Глинке и что существовал он не в единственном варианте – и так распространялся в списках. Судя по характеру кодексов, где читается «Военная песнь греков», переписывалась она достаточно осторожно (находится в так называемых эго-документах, т.е. источниках личного происхождения, записных или памятных книжках) – а, следовательно, можно лишь догадываться о количестве не дошедших до нас копий текста.

В качестве датирующе-атрибутирующей «зацепки» в новгородском списке можем указать на запись «г. Дорогобужь» (л. 1). Как известно, под Дорогобужем (город в Смоленской губернии) Ф. Глинка участвовал в сражении в ноябре 1812 г., до этого проживая в имении Сутоки Смоленской губ. Это обстоятельство не может быть проигнорировано, если иметь в виду фигуру Ф. Глинки как одну из возможных при определении авторства текста. 1821 годом Н. И. Гнедичем датирован «Военный гимн греков», являющийся достаточно точным переводом гимна, написанного поэтом-революционером Константином Ригасом (1754—1798). «Сборник “Гимнов Ригаса из Велестина”» был опубликован лишь в 1814 году на греческом языке в Яссах, но еще при жизни Ригаса гимны его вошли в обиход борющегося греческого народа» [Гнедич]. «Военный гимн греков», схожий с «Военной песнью греков» тематикой, названием, гражданственным пафосом, не могут не быть связаны текстологически хотя бы на уровне аллюзий; однако какой из этих текстов является первичным, до сих пор остается не выясненным.

Если характеризовать «Военную песнь греков» как литературное произведение, можно отметить несомненную вписанность ее в общую картину русской вольнолюбивой лирики первой четверти XIX в.: ее отличают высокая гражданственность, философия деятельного добра,

пафос протеста против насилия, свобода независимой личности или народа в целом, мифологизация истории, аллюзии к великим событиям прошлого, наличие слов-сигналов, репрезентирующих основную идею. «Чаще всего эти слова-сигналы были связаны с политическими понятиями, становились лейтмотивными в гражданской поэзии декабристов: тиран, вольность, цепи, кинжал, ярем, деспот, гражданин, порок, добродетель, свобода, отчизна, народ и т.д.» [Юхнова 2012: 47]. В этом смысле «Военная песнь греков» оказывается гораздо более широкой семантически и несомненно апеллирует к событиям российской истории. Картина готовящегося освобождения греческого народа перерастает в надъисторическое полотно борьбы за свободу вообще, за сохранение самобытного национального характера, в философское размышление о человеке в целом. Неудивительно, что текст переписывался в личные документы вроде памятных книжек: «Песнь» имела не только освободительно-революционное значение, подходящее к идеологии тайных и просветительских обществ разного рода, но и мировоззренческий смысл, важный для каждой личности в отдельности.

Разночтения новгородского списка «Военной песни греков» можно разделить на две группы: значимые в текстологическом отношении и разночтения малозначимые. К последним, исключая очевидные опiski (стих 5: «голову» вм. «голосу»), относятся: деление произведения на части (не совпадающие с количеством строф) посредством обозначения их «звездочками» в новгородском списке, а также отдельные чтения - «песня» вм. «песнь», «тяжелом» (рабстве) вм. «тяжком», «се» вм. «вот», «осмелится» вм. «отважится», «душу» вм. «души», отсутствие ритмически необходимого повтора предложенного сочетания «со всех» во 2 стихе четвертой строфы.

К значимым отличиям от петербургского списка отнесем следующие.

Одиннадцатый стих первой строфы в новгородском списке читается так: «Восстань, краса и честь народа»; в петербургском вместо «краса» читается «гроза». Это семантическое разночтение, поскольку имеется в виду, несомненно, лучшая часть греческого народа, и вариант «краса» представляется гораздо более логичным в имеющемся контексте. Вероятно, он и был первичным.

9 и 10-й стихи пятой строфы в новгородском списке читаются так: «И клятву – не влагать мечей, / Доколь враги свободны, живы» (в петербургском: «И клятву – не вложить мечей, / Доколь враги свободы живы»). Первое чтение («влагать») есть основание считать более близким оригиналу, тогда как второе («враги свободны») – искажением первоначального текста.

В пятой строфе 12-й стих читается так: «Друзья, как предки, биться будем». В петербургском списке строка выглядит следующим образом: «Друзья, нет, предки, биться будем» и вряд ли отражает первоначальное чтение, ввиду искажения смысла. Подобно этому примеру, более приближенным к оригиналу кажется 12 стих второй строфы: «Взывайте, дружно ополчась» (в петербургском списке «Взывайте, дружно отличась», что более «размыто» в смысловом отношении).

Еще более близким идее текста можно считать вариант 16 стих шестой строфы. В списке из Пушкинского Дома читается: «Не нужно рабства для народа», в списке новгородского музея – «Позорно рабство для народа». «Смягченный» пафос вряд ли был уместен в освободительной песни-гимне.

Однако наибольшую вариативность в новгородском списке имеет лейтмотивная строка песни, завершающая каждую строфу. В опубликованном тексте из собрания ИРЛИ это воззвание одинаково: «Свобода Греции, свобода!». В новгородском списке оно звучит в трех разных вариантах: «Свобода Греции, свобода!», «Свобода, Греции свобода!», «Свобода, Греция, свобода!». Это очень важный факт, несмотря на неочевидность семантической наполненности вариаций. «Упрощенное» воззвание баррикадного призыва в художественном тексте имеет более тонкую организацию идейного ядра гимна: оно включает в себя не просто клич освободительного воодушевления, а воззвание к самой Греции, некогда бывшей великой, указание на нее как логический центр в ряде других поработанных стран: именно по отношению к древней Элладе рабство так страшно, кощунственно и так несправедливо в общемировом масштабе.

Исходя из разночтений, очевидных при сопоставлении двух списков, можем позволить себе сделать некоторые выводы.

«Военная песнь греков» теперь смело может датироваться не «расширительно» («1820-е годы»), а достаточно точно. И петербургский список (тексты конволюта, в котором он читается, датируются началом 1820-х гг.), и точно датированная 1821 годом «Книжка для записи разных замечаний» из ОПИ НГОМЗ, позволяет говорить, что в 1821 г. текст «Военной песни греков» уже существовал и распространялся в списках.

Атрибуция текста Федору Глинке становится еще более предположительной: современный петербургскому списку новгородский не указывает даже инициалов Ф. Глинки как возможного автора.

«Военная песнь греков» имела разночтения в списках, что говорит, вероятно, о достаточно активной рукописной традиции текста и о творческом отношении к произведению, имевшему злободневный и

расширительный смысл, относимый не только собственно к истории Греции.

Есть основания предполагать, что новгородский и петербургский списки не являются протографами текста. В обоих списках есть чтения, отражающие одновременно и большую, и меньшую степень близости первоначальному варианту. Судя по всему, между ними в текстологической стемме стоит список, имеющий разночтения и того, и другого вида; однако, скорее всего, в цепи взаимосвязанных копий между конкретными списками числится гораздо больше звеньев: копии с копий, списки со списков, неизбежные изменения текста в процессе переписывания и т.д. Это, на наш взгляд, является еще одним свидетельством существования достаточно представительного ряда списков «Военной песни греков», который, как теперь становится ясным, не ограничивается двумя известными списками, один из которых настоящей публикацией вводится в научный оборот.

В Приложении публикуем список «Военной песни греков» («новгородский» список) в современной графике и орфографии.

Приложение

Военная песня греков (Л. 2)

Доколь нам, други, в тяжелом рабстве
Стонать под игом агарян!
Тиранов милой нам Эллады
Настал желанный мести час!
Внемлите голову отчизны,
Она, рыдая, кличет вас:
«Ко мне, сыны мои, о греки,
И за меня и стар и млад!»
Друзья! рука с рукой — и в сечу!
С кипящей радостью глася:
«Восстань краса и честь народа,
Свобода Греции, свобода!»

Где наши памятники славы,
Ваяний, зодчества краса?
Где свет наук? Всего лишились
Под тяжким игом агарян!
Рабы в невежестве позорном,
Мы терпим лютой пытки срам / л. 2 об.
И поруганье пьем как воду!..
Всё нам: угрозы, бой и смерть,

И с милой родиной разлука,
И в родине — позор и стыд.
Чего ж еще? Но вы, о греки!
Взывайте, дружно ополчась:
«Воскресни счастье народа,
Свобода, Греции свобода!»

Где вы, сыны Эллады пышной,
Где славный Греции народ?
О нем и юг, и запад дальний
Молвой гремели... А теперь
Его забыл и юг и север,
Нигде о нем не говорят,
Нигде как будто не знают,
Что Греция на свете есть.
Вот до чего доводит рабство
И тяжкий у османов плен!
Но други! Братья! Нам за муки
Приспел желанный мести час. /л. 3
И греки в радости кипящей
Гласят: «Настал наш светлый день!»
Сбылось спасение народа:
Свобода Греции, свобода!

Погибнут гордые тираны!
Уже со всех сторон
Друзья и братья к нашим грекам
Бегут, — как будто все спешат
На шумный торг, на пышный праздник,
Как гости на венчальный пир!
И кто отстанет от героев?
И стар и млад бежит к своим!
«Отстать позорно, дети, стыдно!» —
Так говорят своим сынам
Отцы и матери в Элладе,
Благословляя их на бой.
И всем твердят: «До смерти бейтесь,
Кто раб — не приходи домой». —
Не надо рабства для народа,
Свобода Греции, свобода! /л. 3 об.

Сошлись и с громкою молитвой —
Сердца и длани к небесам:
И меч об меч — крестообразно
Острят. И от мечей кругом,

Как дождь кипящий, брызжут искры,
И пышет светлых молний блеск,
А там приветствие брат брату,
Булат сверкает по булату, —
И клятву — не влагать мечей,
Доколь враги свободны, живы.
За свой народ, за свой закон,
Друзья, как предки, биться будем
И славу древнюю добудем
Бесстрашным сердцем и мечом.
О бог! К тебе мольбы народа:
Прочь рабство, будь у нас свобода!

Еще горит над Саламином
Побед и славы светлый луч;
Еще трофеев Марафона
Не стерла времени рука, / л. 4
Еще там памятно былое!
И мы беседуем о нем
В беседах тайных — и в восторге
Мы предков видим, как себя!
А наши предки были — Минос,
Ликург спартанский и Солон;
Мы помним твердость Леонида
И честь и доблесть Аристиды;
Наш Мильтиад, наш Фемистокл;
Он незабвен — наш беспримерный!
И се их глас из-за гробов:
«Позорно рабство для народа —
Свобода, Греция, свобода!»

Каких примеров не имеем?
И нам ли не сломать оков?
Мы кровь — до капли за свободу!
И жизнь — отчизне на алтарь!
Далекий путь, кипяща сеча,
Тревоги жизни боевой —
Для пылких греков всё услада; / л. 4 об.
Труды и бой — им ничего;
Лишь только рабство уничтожить,
Лишь только славу возвратить,

Сольем в одну все храбрых душу,
Составим тело все одно.
Тогда кого мы убоимся?
И кто осмелится на нас,
Когда мы все единым гласом
Воскликнем с клятвой и мольбой:
«Восстань краса и честь народа,
Свобода Греции, свобода!»

(Новгородский государственный музей-заповедник, Отдел письменных источников, КП 39686)

ЛИТЕРАТУРА

Вольная русская поэзия второй половины XVIII – первой половины XIX века / вступ. статьи С. Б. Окуня и С. А. Рейсера, сост., подг. текста, вступ. заметки и примеч. С. А. Рейсера. Л. : Сов. писатель, 1970 (Б-ка поэта. Большая серия).

Вольная русская поэзия XVIII – XIX веков : в 2 т. / вступит. статья, сост., вступ. заметки, подг. текста и примеч. С. А. Рейсера. Л. : Сов. писатель, 1988. (Б-ка поэта. Большая серия).

Гнедич Н. И. Военный гимн греков. Комментарии. [Электронный ресурс]. URL: <http://tvb.ru/19vek/gnedich/02comm/033.htm> (дата обращения: 13.11.2016).

Ельницкий А. Глинка Федор Николаевич // Русский биографический словарь : в 25 т. СПб. ; М., 1896-1918. СПб., 1916. Т. 5. С. 297 – 315.

Коровин В. Л. Глинка Фёдор Николаевич // Православная энциклопедия. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 578–580.

Срезневский В. И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в рукописное отделение библиотеки имп. Академии наук в 1900 и 1901 годах // Известия Императорской Академии наук. 1902. Т. 16. № 2. С. 21-24.

Терешкина Д. Б. Записные книжки дореволюционного периода в фондах отдела письменных источников Новгородского музея // Новгородский исторический сборник. Вып. 16 (26). (В печати).

Юхнова И. С. Творчество декабристов / Фортунатов Н. М., Урминцева М. Г., Юхнова И. С. История русской литературы XIX века. М. : Юрайт, 2012. С. 44-58.

REFERENCES

Vol'naya russkaya poeziya vtoroy poloviny XVIII – pervoy poloviny XIX veka / vstup. stat'i S. B. Okunya i S. A. Reysera, sost., podg. teksta, vstup. zametki i primech. S. A. Reysera. L. : Sov. pisatel', 1970 (B-ka poeta. Bol'shaya seriya).

Vol'naya russkaya poeziya XVIII – XIX vekov : v 2 t. / vstupit. stat'ya, sost., vstup. zametki, podg. teksta i primech. S. A. Reysera. L. : Sov. pisatel', 1988. (B-ka poeta. Bol'shaya seriya).

Gnedich N. I. Voennyi gimn grekov. Kommentarii. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://rvb.ru/19vek/gnedich/02comm/033.htm> (data obrashcheniya: 13.11.2016).

El'nitskiy A. Glinka, Fedor Nikolaevich // Russkiy biograficheskiy slovar' : v 25 t. SPb. ; M., 1896-1918. SPb., 1916. T. 5. S. 297 – 315.

Korovin V. L. Glinka Fedor Nikolaevich // Pravoslavnaya entsiklopediya. M. : Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2006. T. 11. S. 578–580.

Sreznevskiy V. I. Svedeniya o rukopisyakh, pechatnykh izdaniyakh i drugikh predmetakh, postupivshikh v rukopisnoe otdelenie biblioteki imp. Akademii nauk v 1900 i 1901 godakh // Izvestiya Imperatorskoy Akademii nauk. 1902. T. 16. № 2. S. 21-24.

Tereshkina D. B. Zapisnye knizhki dorevolutsionnogo perioda v fondakh otdela pis'mennykh istochnikov Novgorodskogo muzeya // Novgorodskiy istoricheskiy sbornik. Vyp. 16 (26). (V pechati).

Yukhnova I. S. Tvorchestvo dekabristov / Fortunatov N. M., Urtmintseva M. G., Yukhnova I. S. Istoriya russkoy literatury XIX veka. M. : Yurayt, 2012. S. 44-58.